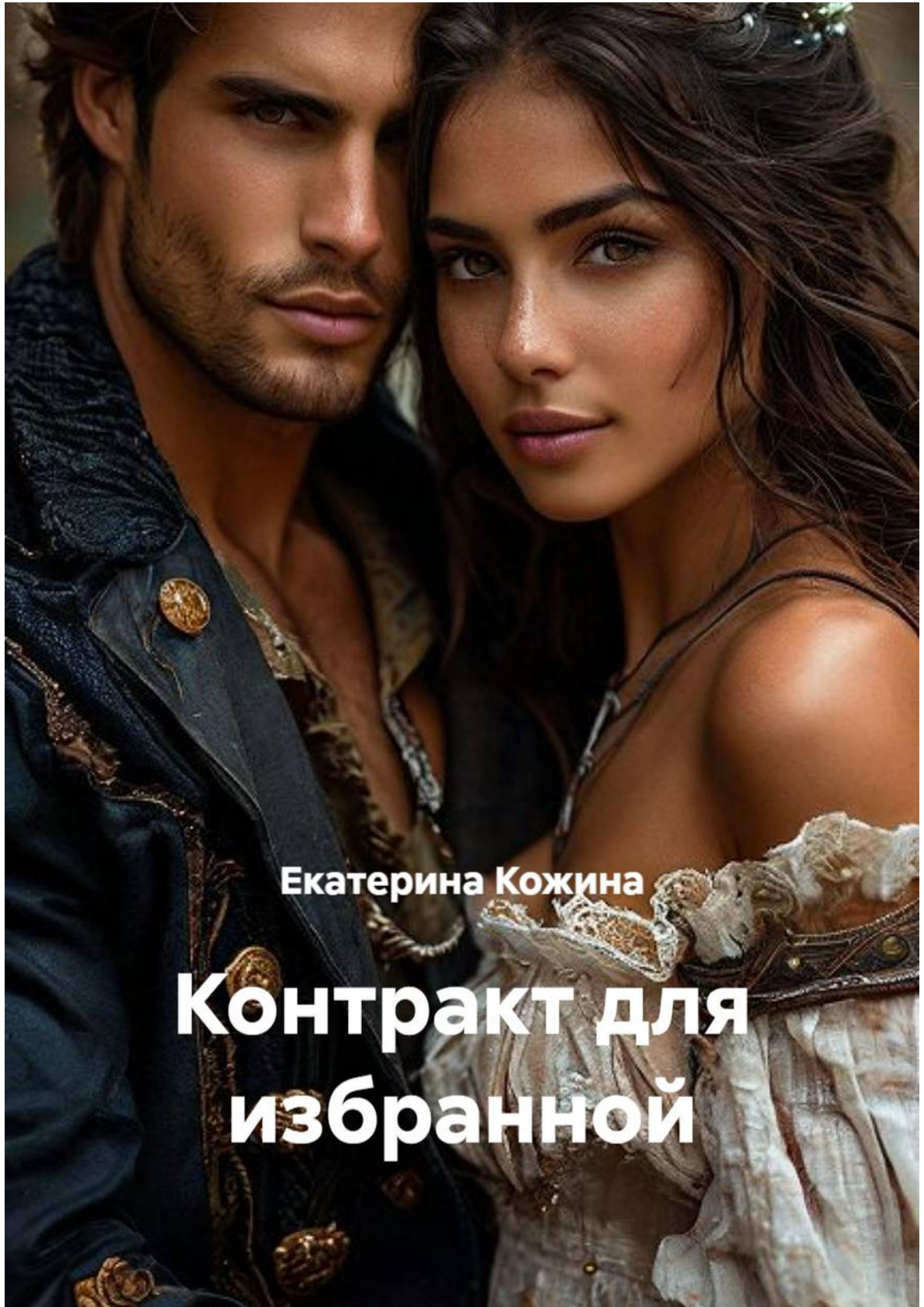

A romantic close-up of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a dark blue jacket with gold buttons. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a white lace-trimmed dress. They are both looking directly at the camera with soft expressions.

Екатерина Кожина

Контракт для избранной

Екатерина Кожина

Контракт для избранной

«Автор»

2026

Кожина Е.

Контракт для избранной / Е. Кожина — «Автор», 2026

Даже в самом выгодном контракте нужно проверять, что там написано мелким шрифтом.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Екатерина Кожина

Контракт для избранной

Глава 1

Осенние сумерки опустились на улицы Старого Вульфсбурга, принеся с собой запах тумана. Именно этот шлейф известил Кристину, что ее «день сурка» подошел к вечерней фазе.

На пороге ее дома стоял Марк. Бывший муж, волк благородных кровей на словах и лоботряс на деле. Его камзол знал лучшие времена.

— Крис, душа моя, буквально до пятницы, — с порога затянул он, преданно заглядывая ей в глаза. — Графская стража задерживает жалование за патрулирование лесных границ. А у меня, сама понимаешь, подковы для коня, овес, мазь для шерсти...

Кристина вздохнула, загородив собой проход в прихожую. Две ее дочери, восьмилетние близняшки-волчата Лика и Майя, возились в гостиной. Судя по грохоту, они пытались оседлать старого медного робота-уборщика, работавшего на магических кристаллах.

— Марк, ты ушел два года назад, потому что «семейные узы сковывали дух твоего вольного волка», — напомнила она. — Вольный волк не хочет наняться извозчиком? Или хотя бы колоть дрова для господ?

— Крис, ты очерствела, — обиделся Марк, поправляя облезлый хвост, торчащий из-под полы камзола. — Границы графства сами себя не пометят от чужаков. Это долг! А лямка семейной жизни... ну не потянул я ее. У меня тонкая, поэтическая натура.

— Зато аппетит у твоей натуры — дай бог каждому, — Кристина достала из кармана несколько медных грошей и вложила ему в ладонь. — Все, ступай. И не забудь, что в субботу твоя очередь вести девочек к целителю на осмотр клыков.

— Ты святая волчица! — Марк звякнул монетами и растворился в тумане переулка.

Кристина задвинула засов и прислонилась к двери лбом. Ей было тридцать пять. Для оборотня — самый расцвет. Но она чувствовала себя как старый, потертый ковер в каминном зале, по которому прошла целая стая во время линьки. Каждое ее утро начиналось в шесть: растопить печь, приготовить кашу, отработать смену в лавке алхимических трав, развезти девочек в пансион трансформации, убратся. Круг замыкался.

— Мама! — из гостиной высунулась задорная мордашка Майи с серыми ушками. — А почему от папы опять пахло чужой заначкой и дешевым кабаком?

— Папа ищет себя, милая, — отозвалась Кристина, проходя на кухню. — А мы ищем наши свитки по истории Лунных Династий. Живо за стол, скоро полнолуние, а у вас хвосты еще нечесаные.

Уложив девчонок ближе к полуночи — после трех сказок, двух драк подушками и одного случайного обращения Лики в волчонка прямо на шерстяном ковре — Кристина наконец села у окна с чашкой отвара. Она посмотрела на луну сквозь мутное стекло.

«Я счастлива, — привычно зашептала она себе под нос, как мантру. — У меня здоровые дети. Свой крыша над головой. Работа. Я сильная, независимая волчица. Я...»

Она осеклась. На противоположной стороне улицы, в тени дуба, у припаркованной черной кареты, стоял силуэт. Высокий, широкоплечий, совершенно неподвижный. Мужчина в дорогом рединготе. Лунный свет не падал на его лицо, но Кристина кожей почувствовала этот взгляд. Тяжелый, сканирующий. Она моргнула — силуэт исчез, растворился в ночи. Только ветка дуба качнулась, да послышался стук копыт.

Весь следующий день Кристина провела как на иголках. Обычная рутина в лавке превратилась в пытку: она вздрагивала от каждого звяканья дверного колокольчика, постоянно косилась на витражное окно и то и дело выходила на крыльцо поправить вязанки сушеной лаванды.

Загадочного незнакомца нигде не было. Ни у городской ратуши, ни среди покупателей, ни на рыночной площади, где сновали кареты и повозки. Но зудящее ощущение чужого взгляда между лопатками не исчезало. Волчица Кристины нервно мела хвостом и глухо порывивала.

— Мама, ты перепутала сушеную жабыю кожу с корнем мандрагоры, — заметила Лика, когда они вернулись домой и сели за ужин. — Из-за тебя суп теперь пузырится фиолетовым.

— И пахнет как старые сапоги папы, — добавила Майя, брезгливо отодвигая тарелку.

— Извините, девочки, — Кристина устало потерла виски. — Просто... голова кругом. Ешьте хлеб с сыром.

Ближе к девяти вечера, когда близняшки, укутавшись в одеяло, громко хохотали над хрониками про Лунного Лорда, в дверь не просто постучали — в нее с силой забарабанили кулаками. Сердце Кристины ухнуло куда-то в район домашних туфель.

На пороге стояли супруги Гросс — ее ближайшие соседи по общему двору. Оборотни из породы низших гиен, чей семейный девиз, казалось, звучал как «Испортит жизнь ближнему своему». Глава семейства, вечно потный Густав, стоял подбоченясь, а его жена Марта в чепце воинственно скрестила на груди руки.

— Это переходит все границы, Кристина! — с ходу взвизгнула Марта, и ее уши под чепцом нервно дернулись. — Девятый час вечера! Твои щенки ржут так, что у меня масляные лампы дрожат! У Густава мигрень, он не может читать ведомости!

— Вообще-то, на ратуше только что пробило восемь, — попыталась спокойно ответить Кристина, хотя ее ладони повлажнели от подступившего страха.

— Не дерзи мне! — рявкнул Густав, делая шаг вперед и нависая над ней. — Вы задолбали! То вы хлопаете ставнями в шесть утра, то они топают как стадо кабанов! Если это не прекратится, я напишу жалобу Судье стаи. Так что приструни своих выроdkов, пока я сам ими не занялся!

Внутри Кристины все похолодело. Она была взрослой волчицей, но против этой пары чувствовала себя беззащитным подростком. В ее голове яркой вспышкой пронесся панический страх: а вдруг Густав потеряет контроль и обратится? Вдруг он замахнется, толкнет ее? Или подкараулит девочек в темном переулке? От этой мысли к горлу подступил удушливый ком. Одинокaя женщина с двумя детьми в мире, где правит культ силы — идеальная мишень.

— Мои дети — не выроdkи, — прерывающимся, голосом ответила Кристина, пятясь назад и пытаясь прикрыть собой проем двери. — Они просто смеются...

— Обычные дети сидят тихо, когда почтенные оборотни отдыхают! — Марта нагло выставила вперед палец, едва не ткнув Кристину в нос. — Если до завтрашнего дня мы услышим хоть один звук, я выброшу ваши пожитки на мостовую!

Густав напоследок обдал Кристину перегаром, смачно сплюнул, и пара, продолжая громко сыпать проклятиями и угрозами на весь двор, наконец и ушла к себе.

В коридоре повисла давящая тишина. Кристина стояла, прижав руки к груди, и слышала, как колотится сердце. Страх и унижение жгли изнутри. Она медленно закрыла дверь, повернула ключ и опустилась на колени прямо в прихожей, пряча лицо в ладонях. Поднимать голову и уверять себя в том, что она «счастлива», сегодня не было сил.

Глава 2

Следующее утро началось для Кристины с осознания: ее вселенная окончательно сошла с рельсов. Глаза плыли от недосыпа, а в голове отдавался вчерашний крик соседа Густава.

Пока Кристина раскладывала по полкам пучки сушеной чертополоховой травы и флаконы с настойкой от волчьего кашля, дверной колокольчик звякнул. Она сжала в кармане фартука горсть сонного порошка, готовая встретить вчерашнего золотоглазого преследователя.

Но на пороге стоял совсем другой мужчина.

Он выглядел так, будто сошел со страниц столичного вестника мод: безупречный черный сюртук, накрахмаленный до хруста воротничок, круглые очки в тонкой золотой оправе и пузатый кожаный портфель. От него пахло дорогим табаком, сургучом и скукой. Оборотень из породы гончих.

— Госпожа Кристина Вульф? — осведомился он, снимая цилиндр и делая идеальный полупоклон. — Меня зовут мистер Смит. Я стряпчий высшей категории и законник Королевской Коллегии.

Кристина убрала руку от сонного порошка. Законники в их захолустье появлялись только по двум причинам: либо кто-то умер и оставил долги, либо Марк снова где-то напортачил.

— Если это насчет алиментов от моего бывшего мужа, то можете сразу закрывать портфель, — вздохнула Кристина. — С него можно взять только анализы, да и те будут с примесью дешевого эля.

Мистер Смит позволил себе тонкую, профессиональную улыбку.

— О нет, госпожа Вульф. Мой визит никак не связан с вашим... весьма колоритным бывшим супругом. Я здесь по поручению моего глубокоуважаемого нанимателя. Один влиятельный господин желает встретиться с вами. Лично.

Кристина зависла. Прямо с пучком чертополоха в руке. В голове выстроилась логическая цепочка: неделя слежки, карета у дуба, золотоглазый мужчина... и теперь вот столичный фронт.

— Тот «влиятельный господин», который вторую неделю топчет подошвы у моего дома и гипнотизирует мои окна? — прищурилась она.

— Я лишь скромный слуга закона, параметры чужих подошв не входят в мою юрисдикцию, — уклонился Смит, поправив очки. — Однако мой клиент настоятельно просит о рандеву. И, учитывая деликатность его положения в обществе, встреча должна носить... конфиденциальный характер. Проще говоря, тайно. В его загородном особняке сегодня в полночь. Карета будет подана.

Внутри Кристины зашевелился старый, добрый страх. В мире оборотней «тайная встреча в полночь в загородном особняке» для одинокой женщины обычно заканчивалась либо потерей репутации, либо потерей жизни. А у нее дома две любознательные девчонки, которые без нее разнесут весь квартал, попутно превратив соседей в коврики.

— Передайте вашему господину, что я, конечно, женщина сокрушительного обаяния, но в полночные кареты к незнакомцам не сажусь, — отрезала Кристина. — Я хочу понять, какого лешего за мной следят. Моя волчица уже на грани нервного срыва. Но встреча будет на моих условиях. В людном месте. Днем.

Мистер Смит слегка нахмурился, оценивая масштаб ее упрямства.

— Мой клиент не привык к публичности в провинции...

— А я не привыкла к похищениям, — парировала Кристина. — И вообще, если ваш лорд такой грозный, неужели он испугается чашки чая при свидетелях? Пусть выбирает: либо личный ресторан, либо я пишу заявление в городскую стражу о преследовании. Наш капитан, конечно, ленивый барсук, но за бутылку настойки поднимет весь гарнизон.

Законник вздохнул, достал из кармана серебряные часы, сверился со временем и, прислушиваясь к внутреннему голосу, кивнул.

— Что ж. Безопасность и душевный покой дамы — превыше всего. Как насчет кондитерской «Золотой Улей» на Главной площади? Сегодня в четыре часа пополудни. Самый дальний столик у окна. Мой наниматель будет ждать.

— «Золотой Улей»? — Кристина приподняла бровь. Это было самое дорогое и пафосное заведение в городе, где чашка шоколада стоила как половина ее дневной выручки. — Ладно. Там по крайней мере пирожные вкусные. Если меня попытаются украсть, я хотя бы успею съесть эклер.

— Договорились, — Смит снова поклонился, безупречно надел цилиндр и направился к выходу. На пороге он обернулся: — И госпожа Вульф... рекомендую не опаздывать. Мой клиент пунктуален, как королевский хронометр.

Когда колокольчик на двери звякнул, из-за ширмы, где сушились корни, тут же высушились две ушастые головы.

— Мама! — громким шепотом произнесла Лика. — Мы все слышали! Ты идешь на свидание с богатым дядей?

— Он купит нам того огромного марципанового волка из витрины «Золотого Уля»? — с надеждой спросила Майя, облизываясь.

— Это не свидание, это деловая встреча! — строго сказала Кристина, хотя у самой внутри все дрожало от предвкушения и непонятной тревоги. — И вообще, почему вы не на уроках по контролю трансформации хвоста? Живо за учебники!

Оставшиеся до четырех часов мгновения тянулись как густая патока. Кристина то и дело поправляла прическу перед зеркалом лавки и судорожно соображала: стоит ли надевать свое единственное шелковое платье, или остаться в строгом костюме, чтобы показать этому таинственному лорду свою полную независимость?

Глава 3

О каком шелковом платье могла идти речь, если за полчаса до выхода вселенная Кристины привычно устроила форс-мажор?

Сначала Майя, пытаясь доказать сестре, что ее прыгучесть в форме волчонка превосходит все законы физики, застряла головой в супнице. Пока Кристина, поминая добрым словом всех лунных богов, обильно смазывала уши дочери гусиным жиром, Лика решила помочь. Она открыла окно, чтобы «позвать на помощь духов ветра», и случайно впустила в дом почтового кота. Кот, увидев двух волчат, запаниковал. Близняшки запаниковали в ответ.

В итоге Кристина вылетала из дома, на ходу отряхивая костюм от кошачьей шерсти и наспех завязывая растрепанные волосы в тугий узел. Ни о каком пафосе не было и речи: она бежала по мостовой Старого Вульфсбурга так, что каблуки отстукивали бешеный ритм, а ее внутренняя волчица трусливо умоляла о пощаде и глотке свежего воздуха.

В кондитерскую «Золотой Улей» она влетела минута в минуту, тяжело дыша и чувствуя себя так, словно только что загнала стадо оленей. Роскошная публика заведения синхронно повернули головы в ее сторону.

Кристина, не обращая внимания на шепотки, зашагала к дальнему столику у окна. Там сидел вчерашний незнакомец.

Она без сил плюхнулась на стул. Прежде чем она успела вымолвить хоть слово, мужская рука пододвинула к ней высокий стакан.

— Выпейте, — тихо, но властно произнес золотоглазый.

Кристина схватила стакан и осушила его в три глотка. Ледяная вода с каплей лимонного сока вернула ее к жизни.

— Простите... — выдохнула она. — Извините, что заставила... точнее, бежала... Чуть не опоздала.

— Вы не опоздали, — мужчина спокойно достал из кармана часы, шелкнул крышкой и закрыл ее. — Четыре часа ровно. Идеальная пунктуальность для женщины, у которой дома растут две юные волчицы.

Кристина замерла, ее глаза округлились:

— Вы откуда... Ах, ну да. Вы же следите за мной.

Подошедший лакей спас их от неловкой паузы. Кристина, взглянув на цены, от которых у нее едва не случился сердечный приступ, и на автомате ткнула пальцем в меню:

— Мне шоколадный торт и зеленый чай, пожалуйста.

Спутник лишь коротко кивнул лакею, жестом показывая, что ему ничего не нужно.

Когда заказ принесли, Кристина поняла, что кусок в горло не лезет. Как только дыхание восстановилось, ее накрыла новая волна. Сердце снова застучало в ушах, но уже не от бега, а от волнения. Она сидит в самом дорогом кафе города напротив мужчины, от которого за версту веет королевской властью.

Она покосилась на его сторону стола. Перед ним стоял такой же стакан с чистой водой. На мгновение Кристина почувствовала облегчение. *«Вода, — подумала она. — Не вино. Не эль».* Бывший муж Марк любую беседу начинал с заказа бутылки покрепче, уверяя, что «алкоголь раскрепощает натуру хищника», а потом Кристине приходилось оплачивать счет и тащить это тело на себе.

— Ну что ж, Кристина, меня зовут Эрик Альварез — начал он, и в голосе не было угрозы, только странное уважение. — Вы заставили моего стряпчего изрядно понервничать, отказавшись от кареты. Но я ценю вашу гордость. Наш разговор будет долгим, и, боюсь, он навсегда изменит вашу жизнь.

Кристина сжала пальцами теплую чашку с чаем, приготовившись слушать. Рассказ начался.

Глава 4

Кристина застыла с занесенной над тортом серебряной ложечкой. Воздух в кондитерской словно стал гуще.

— Ты моя истинная пара, Кристина, — спокойно, без тени романтического придыхания произнес Эрик.

Кристина опустила ложку. Нервный смешок сам вырвался из ее груди.

— Извините, господин Эрик, — Кристина качнула головой, пытаясь вернуть беседу в русло здравого смысла. — Истинные пары — это сказка. Миф для привлечения восторженных девиц в брачные агентства стаи. В реальности оборотни, сходятся по глупости, как я с Марком, а потом всю жизнь расхлебывают последствия.

Эрик даже не моргнул.

— Для низших сословий и полукровок — возможно, это сказка, — отрезал он. — Но не для высших родов. Наша кровь слишком сильна, чтобы подчиняться случайному выбору. Впрочем, спешу вас приземлить: реальная истинность разительно отличается от того, что пишут в книжках. Ни о какой внезапной страсти, вечной любви речь не идет. Все гораздо прозаичнее.

Кристина прищурилась:

— И в чем же фокус?

— В генетике, — просто ответил Эрик. — Магия крови выбирает партнера, с которым получится идеальное потомство. Дети, которые возьмут от отца и матери самые сильные, чистые и жизнеспособные качества. Я высший волк, Кристина. И, признаться честно, я много лет пытался доказать самому себе, что концепция истинности преувеличена.

Он на секунду замолчал, бросив взгляд на свой стакан с водой.

— Но жизнь доказала обратное. Мне сорок лет. У меня нет детей. А значит — нет законных наследников для моего титула и земель. И вдруг неделю назад, проезжая мимо алхимического рынка, я случайно уловил ваш запах. Мой волк внутри меня признал вашу. Сомнений быть не может.

Кристина откинулась на спинку стула.

— И каково же ваше предложение, лорд? — спросила она. — Выкрасть меня в полночь, чтобы проверить теорию идеального потомства?

— Мое предложение — официальный, законный брак, — Эрик подался вперед, и его голос перешел на деловой тон. — Наследники древнего рода должны быть рождены исключительно в законном союзе. Мне нужен наследник. В идеале — два или три ребенка. Но я сразу хочу обозначить границы, чтобы избежать иллюзий: никакой совместной личной жизни у нас не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.